

Око за око

Око за око.

Этот урок он усвоил сам. Жестокая справедливость, плата за отнятое.

Но почему тогда все всегда просили больше, чем давали?

Дурсли просили рабства, Дамблдор - веры, волшебники - очередного чуда, Волдеморт... только он знал, чего он просит от Гарри.

Но почему они не вернули то, что забрали у него? Неужели они думали, что он - маленькая птичка, которую нужно посадить в клетку и выпустить только во время последней битвы, чтобы совершить очередное чудо?

Как они могли? Просить у него так много, когда он никогда не хотел ничего, кроме анонимности.

Это было несправедливо. Это никогда не было справедливо. И, наверное, никогда не будет.

Хотя ему было не в диковинку работать в неурочное время, но вчерашние магические нагрузки изрядно его утомили. В обычной ситуации он бы не проснулся до полудня. Его планы были разрушены, когда Рон набросился на него, ввергнув в реальность.

Гарри был благодарен Рону за хорошие новости, как и любой другой человек. Но это не означало, что он не смотрел недовольно на Рона, когда тот пытался зарыться в тёплые одеяла.

"Рон...." ныл Гарри.

"Гарри! Что случилось с Джинни прошлой ночью? Она ранена?" Руки Рона затрепетали, пока седьмой курс связно излагал свои мысли.

Гарри сонно моргнул.

"Рон, я ничего не знаю. Она в Святом Мунгосе. Иди, напади на профессора и попроси его отпустить тебя к семье".

Рон засуетился и так и сделал.

Гарри вздохнул и уткнулся в подушку. Общежитие было благословенно пустым, и если бы не яркий солнечный свет, проникающий внутрь, все было бы просто замечательно.

"Приятель?" Шеймус окликнул его с порога. "Тебя ищет МакГонагалл".

"Спасибо. Увидимся в Большом зале, если мне удастся встать".

"Не задерживайся, а то они соберут еще одну поисковую группу".

Гарри негромко выругался на парселтунге. Вместо того, чтобы смутиться, Симус лишь рассмеялся, уходя на завтрак.

Он задержался как можно дольше. Дамблдор не стал бы ждать Гарри так долго, но это не помешало бы ему продлить встречу настолько, насколько это было возможно.

Ни одному здоровому мальчику не нужны лимонные капли с утра пораньше.

"Мистер Поттер, вас желает видеть директор школы. Его пароль - Фиддл Физз Фадж".
Заместитель директора сказала это строго, но все, что она говорила, всегда звучало так, как будто она кого-то ругала.

Гарри понимающе кивнул. Он только переступил порог Большого зала, и профессор тут же набросился на него (не в буквальном смысле, некоторые проблемы были не нужны даже ему).

Прежде чем отправиться на поиски директора, он успел стащить яблоко со стола хаффелпаффцев. Без сомнения, он мог бы остаться на завтрак, но решил, что любопытство, вызванное вчерашней экскурсией, утихнет. По крайней мере, сегодня было воскресенье, и многие ученики предпочли поступить разумно и остаться на ночь.

В кабинете было благословенно пусто.

Старые директора с любопытством смотрели на него. Будучи постоянными обитателями этого кабинета, они знали многое о делах Хогвартса и, конечно же, были в курсе того, что происходило в последние часы.

Гарри бросил взгляд на тех, кто пытался завязать разговор. В конце концов он остановился на поединке с ворчуном, который выглядел старше Дамблдора и имел странное сходство с семьёй Поттеров. Только их волосы могли так бросать вызов гравитации.

"Гилрой Лонгботтом. Полагаю, его мать была Поттер". Портрет уставился на говорившего, а затем уселся в своё кресло с раскрашенной обивкой, так и не прекратив своего постоянного плохого настроения.

Гарри медленно повернулся и стал наблюдать за тем, как директор занимает место за своим столом. Он со странным чувством гордости отметил, что серебристых приборов стало гораздо

меньше. Он так и не извинился за то, что два года назад разгромил кабинет. Откровенно говоря, это было самое меньшее, чего следовало ожидать от директора после такого ужасного дня и окончания еще более ужасного года.

"Доброе утро, директор". вежливо сказал Гарри.

"И какое же это замечательное утро, мой мальчик. После вчерашней неразберихи сегодняшний день кажется антиклимаксом. Конечно, вчера вечером возникло множество вопросов, на многие из которых, как мне кажется, можешь ответить только ты, Гарри".

Гарри просто молчал. Он не был маленьким испуганным первокурсником, который будет рассказывать о каждом плохом поступке, когда на него смотрят эти порицающие голубые глаза.

Молчание затянулось, и аквамаариновые глаза лишь потемнели от разочарования.

Гарри заметил, как устало выглядит Дамблдор. Он решил, что старику еще предстоит поспать, если он не проверит состояние Джинни и не устроит допрос, как только министр узнает, что там был лорд Морриган.

Он прикусил внутреннюю сторону щеки, чтобы подавить нарастающее чувство вины. Может быть, он и нарушил привычку пожилого человека спать, но его вины в этом не было.

"Ты покинул территорию школы, Гарри?"

Он неловко сдвинулся с места. Люди, никогда не встречавшие Дамблдора, могли бы посмеяться над тем чувством, которое он излучал. Гарри, однако, знал лучше. От Дамблдора исходила аура мудрости и спокойствия. Если бы он был маглом, из него получился бы лучший психолог, или священник.

"Да. Никому не удавалось найти учеников. Морриган смогла".

"Гарри, я бы предпочёл, чтобы ты не вмешивался в дела, которые лучше поручить профессионалам".

Гарри недоверчиво уставился на него.

"Как я могу не вмешиваться? Четыре студента были похищены; Джинни Уизли была похищена".

"Ваши намерения были благородны, но вы подвергли опасности и себя, и студентов, когда отправились на поиски Морриган. О нём мало что известно, и источники говорят, что он

контактировал с известными Пожирателями смерти. Мы и так мало знаем о нём, глупо доверять ему, когда многие с готовностью отдали бы вас Волдеморту".

"Хорошо, что я знаю о нем немного больше, чем ты". Гарри фыркнул.

"Может, расскажете что-нибудь из вашей общей истории? Неприятно знать, что такой подозрительный персонаж заглядывает на территорию школы, где живут дети".

Гарри нахмурился. Это было не так, Морриган (или, скорее, он) был не таким. Гарри почувствовал, как его знаменитый нрав ослабевает.

"Это не так!"

"Тогда как же?" добродушно спросил Дамблдор, выглядевший в этот момент не более чем эксцентричным дедушкой.

"Морриган не Темная и не Светлая".

"В последнее время он стал печально известной фигурой. Как вы можете быть уверены, что он не причинит вам вреда?" Дамблдор вздохнул, его полулунные очки блеснули на свету. "Я хочу только лучшего для тебя".

На щеках Гарри появился лёгкий румянец - от чувства вины или возмущения, он не знал.

"Я знаю, что он не причинит мне вреда. Факультет Поттеров и Блэков стоит плечом к плечу с Морриган".

"Мой дорогой мальчик, я боюсь, что ты рискуешь зайти туда, где тебя ждёт только горе. Политика волшебников - это не то, с чем следует обращаться так легкомысленно".

"А я и не обращаюсь! Я знаю, что делаю".

"Тогда что ты знаешь о Морриган, что может убедить тебя в его намерениях?"

"Он спас студентов!"

"Когда многие обученные профессионалы не смогли этого сделать. Аластор Муди уже сообщил об абсурдной легкости, с которой господин Морриган спас студентов. Это ставит под сомнение легкость всего дела. Очень удобно, что студентов вернули, пропустив меньше суток".

"Он помог вам, и все, что вы можете сделать, это подозревать его. Если он не друг, то, по

крайней мере, точно не враг. Волдеморт не любит, когда ему мешают".

"Волдеморт - умный человек, даже если мистер Морриган не собирается предавать вас, свободно общаясь с ним, Волдеморт может использовать его, чтобы выманить вас от защиты, которую предлагает Хогвартс".

"Я доверяю Морригану". холодно сказал Гарри.

"Я знаю, дорогой мальчик. Доверие - прекрасная и смертельно опасная вещь. Ты слишком дорог мне, чтобы видеть, как ты страдаешь, когда я мог бы это предотвратить. Мы ничего не знаем о Морригане, и я не могу не доверять его намерениям в отношении тебя".

Гарри открыл рот, чтобы объяснить; он был расстроен, зная, что Дамблдору придет в голову считать Морриганом злом.

И тут же снова захлопнул рот.

Это было на него не похоже. С каких это пор он добровольно выдает секретную информацию?

Гарри недобро посмотрел на Дамблдора. Что-то было не так. С нарастающим ужасом он понял, что что-то не так с ним самим. Проанализировав разговор, он понял, что разговор зашел в те области, которые он не хотел бы обсуждать.

С каких это пор он стал не более чем защищающимся пятикурсником? Ведь он точно не вел себя иначе.

С каких это пор Дамблдор считает нужным исправлять его мнение? Он не изменился за последние десять лет и вряд ли изменится в ближайшие.

Ошеломленный внезапной мыслью, Гарри уставился на Дамблдора с нарастающим ужасом.

"Ты ублюдок!" Его шёпот эхом разнёсся по внезапно затихшей комнате.

<http://tl.rulate.ru/book/98115/3338430>